

Взгляд Сы Минчэня смягчился. В ночной тишине на его губах заиграла едва заметная улыбка.

Он-то думал, будто Вэнь Чжи всё помнит. Впрочем, учитывая текущее состояние юноши, в этом не было ничего удивительного.

— А для кого ещё, по-твоему?

От этих слов у Вэнь Чжи перехватило дыхание. Обычно привыкший дерзить и вести себя развязно, он вдруг неладно смутился: нервно затеребил подол футболки, а щёки вспыхнули румянцем, сердце заколотилось.

Значит, Сы Минчэнь любил его ещё тогда? У них была взаимная симпатия?

Раньше Вэнь Чжи ликовал бы, но тут в голову пришла неожиданная мысль.

Почему же они тогда так и не сошлись?

За пределами террасы в глади бассейна отражался серебристый лунный свет. Зыбкие блики мягко ложились на Вэнь Чжи, придавая его обычно озорному лицу нежное, почти молитвенное выражение.

Он смущённо пробормотал:

— Раз так... почему ты сам мне не признался?

Взгляд Сы Минчэня потускнел. Он опустил глаза, невольно возвращаясь к воспоминаниям, о которых предпочитал не думать.

Тогда Вэнь Чжи часто таскал его по книжным лавкам возле школы. Особенную любовь юноши завоевал сборник эссе под названием «Любовное письмо».

Каждый раз по дороге домой Вэнь Чжи зачитывал ему отрывки. Прохожие со странным любопытством разглядывали их, но Вэнь Чжи ничуть не смущался, увлечённо декламируя любимые строки.

Сы Минчэнь говорил мало, но слушал с редким вниманием. В вечерних сумерках он привычно нёс за спиной его рюкзак, тихо шагая рядом.

Однажды Вэнь Чжи ни с того ни с сего спросил:

— Сы-Сы, а ты знаешь, что в этой книге есть тайный кармашек?

Сы Минчэнь перевёл на него взгляд:

— Не знаю.

Вэнь Чжи принялся объяснять с совершенно серьёзным видом:

— Главная героиня долго вздыхала по одному парню, а тот, как оказалось, тоже был в неё влюблён. В итоге он взял у неё книгу, спрятал туда любовное послание и вернул. Автор специально так задумал!

Сы Минчэнь тихо усмехнулся, принимая эти речи за обычный рекламный ход для доверчивых подростков:

— И поэтому она так хорошо продаётся?

Вэнь Чжи насупился:

— Вовсе она не популярная! Это редкое издание, о нём знают только настоящие ценители вроде меня.

Проводив юношу до самых дверей, Сы Минчэнь вернул ему рюкзак:

— Настоящий ценитель, не забудь про домашку. А то завтра снова заставят стоять у доски.

— Помню я, помню, — фыркнул тот.

С того дня эта мысль запала Сы Минчэню в душу. При первом же удобном случае он выпросил у Вэнь Чжи ту самую книгу.

А потом спрятал в тайном кармашке признание. Но в тот самый день, когда он вернул книгу, Вэнь Чжи заблокировал его во всех мессенджерах и удалил из контактов.

Сы Минчэнь пришёл к его классу, пытался поговорить, но Вэнь Чжи встретил его ледяным, чужим взглядом — словно перед ним стоял посторонний.

А после Сан Ци заявил, что Вэнь Чжи признался в любви *ему*.

Оказывается, Вэнь Чжи проявлял такую заботу лишь потому, что Сан Ци рассказал ему о трагедии в семье Сы Минчэня и гибели его родителей. В то время Сан Ци репетировал в школьном театральном кружке и просто попросил Вэнь Чжи присмотреть за другом, чтобы тот не оставался в одиночестве.

Слова Сан Ци до сих пор эхом отдавались в памяти. Они же стали тем ядовитым топливом, что заставляло Сы Минчэня сжимать зубы и карабкаться наверх в годы учёбы за границей.

«У Сяо Чжи богатая семья, он чист и наивен. Если ты знаешь, что не нужен ему, и продолжаешь навязываться, поневоле задумаешься о твоих истинных мотивах. Минчэнь, мне искренне жаль, что твой дядя отнял у вас компанию. Но у тебя сейчас ничего нет. Я отвечаю за Сяо Чжи и не хочу, чтобы ты путался у нас под ногами».

— Сы-Сы...

— Сы-Сы?

Заметив сложную, затаённую боль в глазах мужчины, Вэнь Чжи обеспокоенно позвал его.

В этот миг Сы Минчэнь казался невероятно хрупким.

Мысли мужчины вернулись к реальности. Вэнь Чжи налил ему чашку тёплого трезвящего чая и принялся мягко утешать:

— Да какая разница, что ты тогда не признался! Главное, что мы всё равно поженились. Итого один!

Он с опаской поглядывал на Сы Минчэня, боясь, что растравил старую рану, и изо всех сил пытался сгладить неловкость.

Сы Минчэнь молча смотрел на него, медленно поглаживая пальцем край стеклянного бокала. Горло сжало.

— Вэнь Чжи... ты ведь не уйдёшь от меня потом?

Юноша опешил и замотал головой, точно китайский болванчик:

— С чего бы мне от тебя уходить?

Сы Минчэнь попытался придать голосу непринуждённость, хоть в глазах стояла затаённая тоска:

— Правда? Ты ведь сейчас ничего не помнишь. Вдруг потом откажешься от своих слов?

Вэнь Чжи решительно протянул мизинец:

— Давай сцепимся мизинчиками! Если совру — буду собачкой!

Сы Минчэнь откинулся на спинку кресла, долго всматривался в его лицо, а затем переплёл свой палец с его:

— Ладно. Будешь собачкой.

Романтический ужин при свечах затянулся до самой полуночи. Приняв горячий душ, Вэнь Чжи не стал сразу забираться под одеяло. Он выскочил на балкон, обрызгал себя парфюмом и остался ждать Сы Минчэня.

Утренние обиды ещё не были до конца сглажены. Раз уж вечер выдался таким поэтичным, нужно довести дело до логического финала!

Съёмочная группа прислала в общий чат расписание на завтра. Вэнь Чжи открыл специальный телефон и коротко ответил: «Принято».

Завтрашний день обещали сделать свободным: пары могли распоряжаться временем по своему усмотрению. Лишь в семь вечера должна была прибыть новая пара участников, в честь которых организовывали приветственный вечер.

Дверь ванной со щелчком отворилась.

Сы Минчэнь вышел, запахнув махровый халат. Из-под полы виднелись длинные, подтянутые икры с рельефными мышцами. Капли воды медленно стекали по коже вниз, теряясь у циклозоток.

Вэнь Чжи судорожно сглотнул. Что и говорить, фигура у его мужа была безупречной — хоть сейчас на подиум. Будь у него куча денег, он бы устроил персональный показ, где Сы Минчэнь шествовал бы в финале, показывая всему миру, чей он муж.

Вытерев волосы полотенцем, Сы Минчэнь посмотрел на полупустую кровать:

— Ложишься?

Вэнь Чжи мгновенно сбросил халат, оставшись в одних трусах. Вся его кожа покрылась нежным розоватым румянцем, точно у очищенной креветки.

Он ловко перекатился на середину кровати, прямо под ноги Сы Минчэню, и уставился на него хлоп-хлоп глазами.

Сы Минчэнь тихо хмыкнул и присел на край, слегка прищулив тёмные глаза:

— Если ты расположился посередине, где лягу я?

Вэнь Чжи приподнял бёдра и сдвинулся ровно на два сантиметра в сторону:

— Забирайся!

Сы Минчэнь поглядел на выделенный ему крошечный клочок матраса, помешкал секунду и всё же лёг рядом.

В тот же миг Вэнь Чжи накрыла волна свежего, прохладного аромата мяты.

Словно кот, дорвавшийся до валерьянки, юноша подался вперёд и уткнулся носом прямо в грудь Сы Минчэня.

В комнате воцарилась тишина.

Вэнь Чжи обвил руками талию мужа:

— Сы-Сы... Ты ведь днём говорил, что мы продолжим дома?

Сы Минчэнь явно не ожидал, что тот всё ещё помнит об этом. Он обнял его за плечи и с лёгкой иронией переспросил:

— Продолжим что?

Вэнь Чжи от досады и смущения мгновенно вспыхнул, спрыгнул с кровати, цапнул свою Уродливую Восковую Тыкву и уселся спиной к Сы Минчэню, воздвигнув между ними баррикаду из одеяла.

Сы Минчэнь подпёр голову рукой:

— Вэнь-Вэнь.

Вэнь Чжи резко обернулся.

Муж ещё никогда не называл его так ласково. Впрочем, юноша тут же насупился, делая вид, что всё ещё дует.

— Всё хотел спросить: эта плюшевая восковая тыква такая уродливая, почему ты обязательно обнимаешь её во сне?

— Потому что это твой подарок! — буркнул Вэнь Чжи с обидой в голосе.

Эти слова заставили Сы Минчэня вспомнить день, когда они подписывали соглашение о разводе.

Вэнь Чжи тогда ушёл, не взяв с собой почти ничего. Кроме этой единственной игрушки.

В груди Сы Минчэня смешались сложные чувства. Он всё меньше понимал, что происходит в душе его супруга.

Если между ними действительно не осталось любви, как утверждал Вэнь Чжи до потери памяти, почему он так берёт эту уродливую тыкву?

Сы Минчэнь тихо позвал:

— Вэнь-Вэнь.

— Ну чего ещё? — буркнул тот.

— Ты хочешь как можно скорее вернуть память?

Задав этот вопрос, Сы Минчэнь тут же пожалел. Кто бы на месте Вэнь Чжи не хотел вернуть целых десять лет жизни?

Но в глубине души проснулось эгоистичное, почти пугающее желание.

Он отчаянно хотел, чтобы Вэнь Чжи навсегда остался таким. Потому что *сейчас* Вэнь Чжи действительно любил его.

Юноша задумчиво положил подбородок на Уродливую Восковую Тыкву, явно колеблясь.

С одной стороны, ему безумно хотелось узнать, как прошли эти четыре года их брака.

С другой — он до смерти боялся вспомнить то, что причинит боль. К примеру, как именно они дошли до развода. Если память вернётся, он уже не сможет притворяться, будто ничего не произошло.

— Пусть всё идёт своим чередом, — наконец вздохнул он.

Сы Минчэнь посмотрел на него:

— Хорошо.

Ночь укутала дом тишиной. Когда Вэнь Чжи снова открыл глаза, наступило утро.

Съёмки уже начались. Хотя юноша ещё окончательно не проснулся, он помнил: за пределами спальни повсюду расставлены камеры.

К восьми утра количество зрителей в их онлайн-трансляции достигло шести миллионов. Сегодня была суббота, так что интерес аудитории зашкаливал.

Ещё со вчерашнего дня их пара не сходила с верхних строчек поисковых трендов.

И хотя организаторы изначально заявляли, что в шоу участвуют представители самых разных профессий, появление Сы Минчэня — главнокомандующего огромной корпорации — явно не вписывалось в обычные рамки.

Сеть разрывалась от догадок: зачем такому человеку сниматься в реалити-шоу?

Продюсеры, разумеется, и не думали давать пояснения — чем больше споров, тем выше рейтинги.

Второй животрепещущий вопрос касался Вэнь Чжи: за какие такие заслуги ему достался такой партнёр?

Дотошные пользователи уже подсчитали, что за пять лет с момента дебюта Вэнь Чжи получал весьма недурные роли, но так и не смог пробиться в первый эшелон. При этом на светских вечеринках он неизменно появлялся в нарядах от кутюр, достать которые актёру его уровня было практически невозможно.

*[Да очевидно же, у него есть папик! Мало мы видели таких протезированных бездарей?]**

*[Вэнь Чжи, конечно, симпатичный, но когда тебя годами тянут за уши без особого успеха — тут и угадывать нечего.]**

*[Сы Минчэнь наверняка пошёл на шоу ради пиара компании. А Вэнь Чжи запихнул туда его покровитель. Вот их и поставили в пару.]**

[Ха, а этот папик не боится, что Вэнь Чжи под шумок прихватизирует самого Сы Минчэня?]

[Народ, у меня друг работает в корпорации Сышэн. Говорит, председатель Сы давно женат!]

[Ого! Тогда точно пиар. Заметьте, со вчерашнего дня акции Сышэн поползли вверх, да и смартфоны их бренда, которые спонсируют шоу, разлетаются как горячие пирожки.]

[Да с чего бы Сы Минчэню вообще западать на Вэнь Чжи? Он не из тех, кого можно подцепить первой попавшейся ужимкой.]

[Вот-вот! Вы посмотрите, как холодно Сы Минчэнь с ним держится в эфире.]

Цинвань со своей командой непрерывно мониторил соцсети. Хотя грандиозного скандала пока не намечалось, следовало держать ухо востро, чтобы конкуренты не успели вбросить чёрную джинсу.

Тем временем наивные пользователи, поддавшись слухам, толпились на стриме в ожидании драмы.

В столовой уже пахло поджаренным тостом и беконом, а над чашками клубился молочный пар.

Умывшись и почистив зубы, Вэнь Чжи увидел, что Сы Минчэнь ждёт его за столом. Настроение мгновенно взмыло до небес. Он поднял руки над головой, сложив из них сердечко:

— Сы-Сы, доброе утро!

Пальцы Сы Минчэня чуть вздрогнули. Вчерашняя буря миновала, и от сердца немного отлегло.

— Я заказал твоего любимого винограда, но сначала выпей тёплого молока — виноград холодный. А сэндвичи я сделал сам, попробуй.

Вэнь Чжи радостно кивнул и вдруг замер:

— Сам приготовил?

— Угу.

Сы Минчэнь не стал признаваться, что встал ни свет ни заря только для того, чтобы умиловить мужа и не дать ему дуться весь день.

Вэнь Чжи с готовностью откусил большущий кусок:

— М-м-м, вкуснотища!

Несмотря на изящное телосложение, аппетит у юноши был отменный. Заметив, как быстро исчезает первая порция, Сы Минчэнь поднялся, чтобы сделать ещё один сэндвич.

На сковороде снова зашкворчал бекон. Сы Минчэнь бросил взгляд на жующего Вэнь Чжи и мягко улыбнулся.

Всё тот же отходчивый дурачок. А я-то думал, будет дуться три дня.

В кухонном ведре под пакетом покоилось несколько подгоревших образцов — Сы Минчэнь тщательно упаковал их, чтобы не позориться.

[Ой, да ладно вам, они прекрасно ладят!]

[Прекрасно? Да Вэнь Чжи из кожи вон лезет, лишь бы угодить Сы Минчэню. На этот сэндвич без слёз не взглянешь!]

[Ага, фальшивит на каждом шагу.]

[В чате опять набег хейтеров?]

[Да задолбали! Мужик сам встал раньше и приготовил завтрак, а второй искренне порадовался. Милейшая милота, нафига тут искать подвох?]

[Фанаты Гу Чэнфэна, свалите уже отсюда! Нам нравится смотреть на Вэнь Чжи и Сы Минчэня. Они хотя бы стараются, а ваш Гу Чэнфэн сидит с кислой миной за свои же гонорары!]

Вскорости вторая порция сэндвичей была готова. Вэнь Чжи восхищённо воскликнул:

— Какой же у меня муж домовитый!

— Выпей ещё овсянки с орехами, — добавил Сы Минчэнь.

— Ага!

Сжёвывая сэндвич, Вэнь Чжи думал о том, как же ему повезло. Сколько времени Сы-Сы ухлопал на этот завтрак!

Вот она, настоящая любовь со взаимностью!

Он чувствовал, что забыл нечто важное, но сейчас, переполненный счастьем, совершенно не

хотел забивать себе голову лишними мыслями.

Покончив с едой, юноша порывался вымыть посуду, но в четырёхэтажном люксе эти хлопоты брал на себя обслуживающий персонал.

Вэнь Чжи с чувством выполненного долга развалился в чайной зоне, словно выброшенная на берег солёная рыбка.

Сы Минчэнь ушёл резать для него фрукты.

Вот бы эта благодать длилась ещё дней сто...

Балкон примыкал к спальне. Вэнь Чжи подобрал под себя ноги и решил прогуляться.

За стеклянными дверями буйствовало солнце. На балконе пышно цвели розы и множество других декоративных растений.

Послушав, как на кухне хозяйничает Сы Минчэнь, Вэнь Чжи решил набрать для него букет.

Розы здесь росли самые разные, видно было, что за ними заботливо ухаживали. Поколебавшись, Вэнь Чжи спросил у камеры:

— Можно мне срезать десяток роз?

— Конечно, — отозвался режиссёр.

Получив добро, юноша принялся выбирать цветы. Поскольку молчать он не умел в принципе, то начал комментировать процесс на радость зрителям:

— У этого сорта стебли длинные, тонкие, с небольшими шипами...

— А этот заморский, но после нашей селекции стал куда устойчивее к холодам...

— Эх, интересно, Сы-Сы заплачет от умиления, когда я вручу ему букет?

Вэнь Чжи кое-что смыслил во флористике, да и в чайной нашлись инструменты.

Вскоре у него в руках было уже девять роз. Оставалась последняя.

Он засомневался: что лучше — девять, как символ долгой любви, или ровно десять, ради совершенства?

Решив не мудрствовать, он пошёл за десятой.

Самый красивый куст ютился в дальнем углу балкона. Вэнь Чжи аккуратно ступил между горшками, пробираясь к цели.

Растений было много, они стояли вплотную, и юноша ступал с предельной осторожностью, чтобы ничего не раздавить.

Но перед самым кустом он не заметил лужицу воды. Подошва поскользнулась, Вэнь Чжи потерял равновесие и с оглушительным «бум!» грохнулся на пол, ойкнув от боли.

Зрители онлайн-трансляции увидели это во всех подробностях. Кто-то расхохотался, хейтеры снова начали вопить про «неуклюжего дурачка», но большинство забеспокоилось, не ушибся ли он.

Потирая макушку, Вэнь Чжи сел на полу. Он шипел от боли, но старался не шуметь, чтобы не прибежал Сы Минчэнь и не застал его в таком нелепом виде.

Режиссёрская группа тут же подала голос через динамик:

— Вэнь Чжи, вам нужна помощь?

Тот замотал головой и, кряхтя, поднялся:

— Нет-нет, всё в порядке! Только... я два горшка разбил. Простите, пожалуйста!

— Ничего страшного, главное — ваша безопасность.

[Ох, как же это, должно быть, больно!]

[Какой милашка: сам упал, а первым делом извиняется за цветы.]

[Бедный котик, аж сердце сжимается.]

[Почему он не зовёт Сы Минчэня? Помог бы подняться!]

Когда Вэнь Чжи, прижимая к груди охапку роз, хромая вышел с балкона, Сы Минчэнь как раз нёс тарелку с нарезанными фруктами.

Заметив странную походку юноши, он ускорил шаг:

— Что случилось?

— Да ничего, — тихо буркнул Вэнь Чжи.

Сы Минчэнь с подозрением оглядел цветы у него в руках:

— Ты зачем на балкон ходил?

— Цветы резал, — уткнулся носом в розы Вэнь Чжи.

Эх, сейчас Сы-Сы точно обзовёт меня недотёпой.

Сы Минчэнь бросил беглый взгляд на балкон, заметил опрокинутые вазоны и нахмурился:

— Упал, да?

— Ну... поскользнулся немного, ерунда, — попытался отмахнуться юноша.

Сы Минчэнь подошёл к балконной двери и, разглядев среди обломков раздавленные стебли суккулента Ябэй Цилинь, мгновенно изменился в лице. Он широким шагом вернулся к Вэнь Чжи:

— Ты нигде не поранился?

— Нет же! — замотал головой Вэнь Чжи.

Ябэй Цилинь хоть и выглядел эффектно, был усыпан крошечными, почти незаметными иглами. Падение на такой суккулент могло закончиться печально.

Сы Минчэнь не на шутку перепугался. Он взял Вэнь Чжи за руку и потянул в гостиную, где было посветлее, чтобы осмотреть. Вдруг в кожу вонзились колючки или колючие обломки остались на одежде, а этот глупыш даже не замечает?

Вэнь Чжи поплёлся за ним, заметно прихрамывая.

Всегда спокойный и сдержанный Сы Минчэнь сейчас выглядел небывало строгим и взволнованным:

— Говори правду, куда укололся?

Вэнь Чжи косился на объектив трансляции и пытался спустить всё на тормозах:

— Да правда всё в порядке! Просто от неожиданности обомлел...

Сы Минчэнь несколько секунд вглядывался в его лицо, а затем решительно произнёс:

— Одевайся, едем к врачу.

— Не пойду! — Вэнь Чжи упёрся рогом. В его голосе слышались обида и почти детская слезливость: — Со мной всё нормально!

За четыре года брака Сы Минчэнь ни разу не видел его таким капризным и растерялся, не зная, как подступить.

[Что с Вэнь-Вэнь? Похоже, и впрямь ушибся.]

[Почему он упрямится и не хочет к врачу?]

[Идёт-то вроде нормально... Может, стесняется просто?]

— Ладно, к врачу не пойдём. Но ты должен показать, не остались ли в коже колючки. Я же переживаю.

Сы Минчэнь снова взял его за руку и заглянул в глаза.

Вэнь Чжи пропищал, едва слышно:

— Угу...

— Пойдём в спальню, я посмотрю.

— Хорошо.

Спальня была единственным местом без камер. Шагнув внутрь, Сы Минчэнь включил свет на максимум и достал аптечку с антисептиком:

— Вэнь-Вэнь, показывай, куда вонзились шипы.

Вэнь Чжи впервые видел мужа таким мягким и проникательным. Смущение немного отступило...

Вдруг завязки на его брюках распустились.

Штаны вместе с трусиками соскользнули вниз, упав к самым лодыжкам.

Вэнь Чжи неспешно повернулся и встал коленями на край кровати, опершись руками о матрас. Край футболки задрался, обнажив изящную, белую поясницу.

Оттопырив круглые, аппетитные ягодицы, он смущённо пробормотал:

— Вот сюда...

<http://bllate.org/book/20114/1991839>